Звёзды ни при чем

Надточий В. Д.

Ретроградный жених

Любовь с непредвиденными обстоятельствами

Владислав Надточий

Звёзды ни при чём. Ретроградный жених. Любовь с непредвиденными обстоятельствами

«Автор»
2026

Надточий В. Д.

Звёзды ни при чём. Ретроградный жених. Любовь с непредвиденными обстоятельствами / В. Д. Надточий — «Автор», 2026

Вадим был женихом мечты: обаятельный, заботливый, хозяйственный. Особенно хозяйственный. От одной невесты он ушёл с холодильником, от другой — со стиральной машиной. Если бы ему дали ещё месяц, он, вероятно, открыл бы магазин бытовой техники.В брачном агентстве «Орбита» начинается переполох. Обманутые невесты требуют вернуть имущество, астролог винит ретроградный Меркурий, а директор Валентина Львовна неожиданно узнаёт, что у неё есть муж, с которым она даже не знакома.Тем временем Кира и Денис готовятся к собственной свадьбе. Родственники уже распределили обязанности, составили список гостей и практически решили, как молодожёны будут жить следующие пятьдесят лет. Осталось поставить в известность самих молодожёнов.Можно ли найти любовь среди аферистов, гороскопов, сумасшедших клиентов и родственников с повышенной семейной активностью?Можно! Главное — не отдавать холодильник до свадьбы.

© Надточий В. Д., 2026
© Автор, 2026

Владислав Надточий
Звёзды ни при чём.
Ретроградный жених. Любовь с непредвиденными обстоятельствами

Звёзды ни при чём

Надточий В. Д.

Ретроградный жених

Любовь с непредвиденными обстоятельствами

Пролог

За одну неделю брачное агентство «Орбита» успело получить заказ на подбор жениха и несколько просьб разыскать уже найденного. Причём речь шла об одном и том же мужчине.

Жениться Вадим собирался охотно. А вот его бывшие невесты теперь хотели только вернуть своё.

Валентина Львовна подумывала, не пора ли открыть при агентстве бюро находок. Судя по перечню пропавшего, понадобится целый склад.

Она перечитала заявление, сняла очки, протёрла их и прочитала ещё раз. Холодильник из заявления не исчез.

— Кира, мы случайно не поменяли профиль деятельности?

— Нет. Пока ещё брачное агентство.

— Тогда почему нас просят найти человека, вернуть холодильник и установить местонахождение двух обручальных колец?

— Комплексное обслуживание клиентов.

— Холодильник-то зачем?

— Он сказал, что обустраивает семейное гнёздышко. Видимо, начал с кухни.

Валентина Львовна придвинула заявление к Кире.

После прошлогодних приключений она зареклась обещать клиентам семейное счастье. Из всех гарантий в договоре осталась одна: консультация состоится в назначенное время. Даже чай иногда приходилось разогревать.

Валентина Львовна отложила заявление. Прежде чем назначать цену за такую консультацию, следовало хотя бы понять, что именно от них хотят.

— Аркадий Миронович, что у нас сегодня с планетами?

Астролог оторвался от бутерброда. Он как раз собирался взяться за второй.

— Меркурий ретроградный.

— Опять? У него нормального рабочего графика вообще нет?

— Это естественное астрономическое явление.

— Прекрасно. Хоть у кого-то в этом агентстве всё естественно. А то у нас даже знакомства проходят с предварительной проверкой документов.

В дверях появилась женщина с толстой папкой, из которой торчали чеки и фотографии.

— Здравствуйте. Я по поводу жениха.

Кира придвинула ей стул.

— Хотите познакомиться?

— Хочу, чтобы он познакомился с судебным исполнителем.

Валентина Львовна медленно закрыла ежедневник.

Валентина Львовна уже сомневалась, что эта неделя принесёт агентству прибыль.

Глава первая. Жених с пробегом

Женщину звали Тамара Петровна. Она положила на стол папку, достала фотографии и аккуратно разложила их перед Кирой.

На всех фотографиях был один и тот же мужчина. На первой он стоял возле автомобиля, на второй жарил шашлыки, на третьей обнимал Тамару Петровну, а на четвёртой — держал холодильник.

— Последняя фотография особенно важна, — предупредила посетительница.

— У вас с ней связаны дорогие воспоминания?

— Восемьдесят девять тысяч девятьсот рублей.

Кира внимательно посмотрела на холодильник.

— Подарок?

— Временно одолжила. Он сказал, что готовит квартиру к нашей совместной жизни.

— А квартира?

— Тоже оказалась временно одолженной.

Валентина Львовна придвинулась ближе.

— Расскажите с самого начала.

Тамара Петровна познакомилась с Вадимом три месяца назад. Мужчина представился предпринимателем, увлекался путешествиями, любил классическую музыку и уверял, что давно мечтает о семейном уюте.

Семейный уют он начал создавать весьма деятельно. За первый месяц из квартиры Тамары Петровны переехали микроволновая печь, кофеварка и два кресла. На втором месяце настала очередь холодильника.

На третий месяц исчез и сам Вадим.

— Почему вы обратились к нам? — спросила Кира.

— Он оставил вашу визитку.

Валентина Львовна вздрогнула.

— Денис! Посмотри по базе Вадима.

Из соседнего кабинета донёсся голос программиста:

— Фамилия?

— Соколов.

— Год рождения?

— Он говорил, что семьдесят восьмого.

— А по паспорту?

— По паспорту он был гораздо моложе. Но паспорт принадлежал его брату.

Денис появился в дверях.

— Уже интересно. Продолжайте.

Денис нашёл в базе сразу несколько записей на имя Вадима Соколова.

— У него четыре анкеты, — сообщил Денис.

— Зачем человеку четыре анкеты? — удивилась Валентина Львовна.

— В первой он предприниматель, во второй — архитектор, в третьей — вдовец, в четвёртой — человек, временно не определившийся с профессиональной деятельностью.

— А семейное положение?

— Тоже творческое.

Аркадий Миронович надел очки и изучил дату рождения.

— Типичные Близнецы.

— Четыре анкеты, — возразил Денис. — Тут как минимум четверняшки.

Тамара Петровна достала из сумочки блокнот.

— Мне нужны холодильник, кофеварка и деньги за путёвку в Турцию.

— Вы собирались вместе отдыхать?

— Он уже отдохнул.

— Без вас?

— С моей путёвкой.

Валентина Львовна задумалась. Обычно клиентки приносили список требований к жениху, а не перечень вещей, которые следовало у него забрать.

— Мы всё-таки не детективное агентство.

— Я заплачу.

— Хотя некоторые элементы розыскной деятельности вполне могут входить в расширенный пакет наших услуг.

Денис кашлянул.

— У нас нет расширенного пакета.

— Уже есть. Подготовь договор.

В этот момент открылась дверь.

На пороге стояла элегантная женщина в красном пальто. Она держала фотографию, которая показалась Кире подозрительно знакомой.

— Добрый день. Мне необходимо найти одного мужчину.

Тамара Петровна повернулась.

— Вадима?

Женщина побледнела.

— Вы его знаете?

— У него мой холодильник.

— А стиральная машина моя!

Валентина Львовна посмотрела на Дениса.

— Убери пока договор. Возможно, нам понадобится коллективный тариф.

Аркадий Миронович задумчиво изучал фотографии.

— Любопытно. Согласно натальной карте, этот человек обладает исключительной способностью притягивать материальные блага.

— Особенно бытовую технику, — заметила Кира.

Женщина в красном пальто представилась Ларисой Геннадьевной и села рядом с Тамарой Петровной.

Через десять минут обе уже сравнивали даты свиданий, подарки и обещания. Ещё через пять обнаружилось, что Вадим водил их в один ресторан, заказывал одинаковые блюда и рассказывал одну и ту же трогательную историю о своём несчастливом детстве.

Различались только обстоятельства смерти его первой жены.

У Тамары Петровны она погибла в автомобильной катастрофе. У Ларисы Геннадьевны — во время восхождения на Эльбрус.

— Какая насыщенная жизнь у покойницы, — пробормотал Денис.

Кира открыла третью анкету.

— Подождите. Здесь написано, что первая жена живёт в Канаде.

— Воскресла и эмигрировала, — заключил Аркадий Миронович.

Валентина Львовна строго посмотрела на сотрудников.

— Давайте соблюдать профессиональную этику.

— По отношению к кому? — спросил Денис.

Ответить она не успела.

Зазвонил телефон.

Кира сняла трубку.

— Брачное агентство «Орбита». Здравствуйте.

На другом конце провода раздался мужской голос:

— Это Вадим Соколов. Я хотел бы записаться на консультацию. Мне нужна состоятельная женщина, желательно с собственной квартирой.

Кира включила громкую связь.

— Какие-нибудь дополнительные пожелания?

— Хорошо бы с автомобилем.

Тамара Петровна медленно поднялась со стула.

Лариса Геннадьевна сняла пальто.

Валентина Львовна взяла трубку у Киры, отключила громкую связь и жестом попросила посетительниц помолчать.

— Вадим, здравствуйте. Приходите завтра к одиннадцати. Обсудим ваши пожелания.

— А подходящие кандидатуры есть?

— Посмотрим анкеты на консультации.

— Мне фотографию с собой брать?

Валентина Львовна взглянула на разложенные на столе снимки.

— Нет, Вадим, у нас есть ваша фотография.

Она положила трубку. Тамара Петровна придвинула к ней снимок с холодильником.

— Эту ему покажете первой? — спросила она.

Денис открыл календарь.

— На одиннадцать записываю?

— Да.

— А после?

— После ничего не планируй. На всякий случай.

*** * ***

На следующий день Тамара Петровна пришла в половине десятого. Она принесла гарантийный талон на холодильник и пирожки с капустой. Лариса Геннадьевна явилась через четверть часа с распечаткой банковских переводов.

— Пирожки будете? — предложила Тамара Петровна.

— Буду. Только я руки помою. Вчера весь вечер стирала вручную.

К одиннадцати женщины успели обменяться рецептами, адресами ремонтных мастерских и мнениями о мужской порядочности. По последнему вопросу разногласий не возникло.

Вадим опоздал на семь минут. Он был в светлом пальто и с букетом тюльпанов.

— Простите, пробки. Вы уже кого-нибудь для меня присмотрели?

Кира указала на диван.

Вадим посмотрел на Тамару Петровну, потом на Ларису Геннадьевну. Букет он осторожно положил на стол. Цветов явно не хватало на двоих.

— Вы друг друга знаете?

— Теперь да, — ответила Лариса Геннадьевна. — Садись. Рассказывай, где моя стиральная машина.

Вадим остался стоять.

— Я, кажется, не туда попал.

— Туда, — сказала Тамара Петровна. — Это холодильник мой куда-то не туда попал. Адрес не подскажешь?

Валентина Львовна предложила всем чаю. Вадим попросил воды.

— Газированной?

— Обычной.

— Наконец-то скромные требования, — сказала Кира.

Вадим выпил воду и неожиданно достал из внутреннего кармана конверт.

— Я собирался обратиться к вам по другому поводу. По телефону не хотел объяснять. Меня обманули.

Лариса Геннадьевна перестала листать банковскую выписку.

— Тамара, ты слышала? У нас появился коллега.

В конверте оказалась квитанция склада временного хранения. Вадим утверждал, что перевёз туда вещи, собираясь снять квартиру, а потом обнаружил, что помещение закрыто и телефоны владельца не отвечают.

— Зачем ты брал мою стиральную машину? — спросила Лариса Геннадьевна.

— Для квартиры.

— А холодильник?

— Тоже.

— А кому из нас ты собирался объяснять, откуда взялась чужая техника?

Вадим потёр лоб.

— Я всё верну. Только мне нужна помощь.

Кира прочитала квитанцию. В графе получателя значилось общество «Семейный резерв». Название ей ничего не говорило, зато в нижнем углу стоял знакомый фиолетовый логотип: две планеты, соединённые сердцем.

— Валентина Львовна, посмотрите.

Директор взяла бумагу и отложила недоеденный пирожок.

— Это наша старая эмблема. Мы от неё отказались ещё до открытия.

— Кто делал макет?

— Рекламное бюро. Сейчас найду договор.

Вадим сообщил, что представитель склада обещал ему льготное хранение как участнику программы подготовки к семейной жизни. Более того, ему предлагали оформить рассрочку на свадебное путешествие.

— Ты хотя бы один раз собирался жениться? — спросила Тамара Петровна.

— Собирался.

— На ком?

Вадим оглядел присутствующих.

— Давайте я сначала вещи верну.

— Вот это правильная последовательность, — сказала Кира. — Впервые за всё утро.

Денис проверил общедоступные сведения о фирме. По указанному адресу находился магазин сантехники, а телефон из квитанции совпадал с номером, который накануне оставила новая клиентка агентства.

— Какая клиентка? — спросила директор.

— Нина Степановна. Записалась на пятницу. Ищет мужчину без имущественных претензий.

Тамара Петровна собрала документы.

— Передайте ей, что этот уже не подходит.

Кира предложила женщинам обратиться в полицию и сохранить все документы. Вадиму она посоветовала не обещать новых свадеб до возврата чужих вещей. Он согласился и даже оставил свой настоящий номер телефона.

Когда посетители ушли, Валентина Львовна достала старую папку с рекламными договорами. Между счётом за вывеску и эскизом визиток обнаружился проект рекламной акции. Внизу мелким шрифтом значилось: «Партнёрская программа “Семейный резерв”».

— Я не помню, чтобы мы соглашались на эту программу, — сказала директор.

Денис перевернул лист.

На обороте стояла её подпись.

— А это что?

— Моя подпись. Только я тогда утверждала эскиз рекламы, а не открывала склад бытовой техники.

Кира придвинула стул. Теперь предстояло выяснить, каким образом агентство, которое с трудом накопило на новый принтер, оказалось участником программы по обеспечению молодожёнов бытовой техникой.

Валентина Львовна посмотрела на часы.

— Обед отменяется.

— Пирожки остались, — напомнил Аркадий Миронович.

— Тогда отменяется только мой.

Договор с рекламным бюро нашёлся в папке за прошлый год. Валентина Львовна позвонила бухгалтеру и попросила проверить платежи.

— Мы им ещё должны? — спросила бухгалтер.

— Нет, я хочу узнать, что мы у них покупали.

— А зачем тогда подписывали акт?

— Чтобы вы перестали звонить по поводу неподписанного акта.

Бухгалтер удовлетворённо хмыкнула. По крайней мере, одна загадка была разрешена.

Денис перенёс бумаги на свободный стол в соседнем кабинете. Из договора следовало, что рекламное бюро обязалось привлечь новых клиентов. В приложении упоминались партнёрские предложения, но ни слова о хранении имущества.

Кира заметила, что на обороте проекта акции стояла дата, предшествовавшая регистрации агентства.

— Вы тогда уже подписывались как директор?

— Тогда я подписывалась как человек, которому обещали скидку на вывеску. Это гораздо более опасное должностное лицо.

Она набрала номер бывшего рекламщика. Ответила женщина, представившаяся администратором салона свадебных платьев.

— Бориса Эдуардовича можно?

— Он у нас больше не работает.

— А где работает?

— Если найдёте, передайте, что у него наши манекены.

Валентина Львовна положила трубку и посмотрела на цветы.

— Денис, поставь цветы в вазу. Не выбрасывать же их из-за Вадима.

К трём часам пришёл очередной клиент, не имевший никакого отношения к Вадиму. Его звали Павел Андреевич, и он принёс с собой рулетку.

— Вы мебельщик? — спросила Кира.

— Нет, пенсионер. Ищу жену. У меня в прихожей шкаф шириной метр двадцать. Хотелось бы заранее понимать, сколько места займут её вещи.

— А сколько места вы готовы уступить?

— Сантиметров сорок. Если женщина интересная, пятьдесят.

Кира предложила ему начать с фотографии и рассказа о себе. Павел Андреевич достал снимок, на котором стоял перед шкафом с открытыми дверцами.

— Другой фотографии нет?

— Есть, но там шкаф закрыт. Непонятно, какие возможности у человека.

Аркадий Миронович пригласил клиента в свой кабинет. Через стену было слышно, как он спрашивал о времени рождения, а Павел Андреевич уточнял, учитывается ли в гороскопе наличие антресолей.

Тем временем на электронную почту пришло письмо от Нины Степановны. Она просила перенести пятничную встречу на сегодня и предупреждала, что принесёт образец договора.

Кира ответила, что агентство работает до семи.

Нина появилась в половине шестого. Это была невысокая женщина лет пятидесяти с короткой стрижкой и тяжёлым портфелем. Она отказалась от чая, зато попросила розетку для ноутбука.

— Мне сказали, вы подбираете надёжных мужчин.

— Стараемся, — ответила Валентина Львовна.

— Мне нужен один конкретный. Борис Эдуардович Лапшин.

Директор выпрямилась.

— Вы его невеста?

— Бывший главный бухгалтер.

— А зачем вы записались в брачное агентство?

— Везде, где я представляюсь бухгалтером, мне говорят, что его нет. Решила попробовать другой подход.

Нина открыла ноутбук и показала фотографию рекламщика. Валентина Львовна узнала человека, который три года назад уверял её, что фиолетовый цвет увеличивает число свадеб на двадцать процентов.

— Он вам должен деньги?

— Мне лично нет. Но мне хотелось бы узнать, почему я числюсь руководителем предприятия, о существовании которого узнала из письма налоговой.

Денис принёс складскую квитанцию. Нина долго рассматривала печать, затем достала из портфеля свою папку.

— Вот теперь понятно, зачем ему понадобилась ваша эмблема.

Она показала рекламный буклет. На первой странице молодожёны стояли посреди прекрасно обставленной квартиры. Под фотографией обещали помощь с переездом, хранением вещей и организацией свадьбы. В качестве партнёра было указано агентство «Орбита».

Валентина Львовна прочитала буклет дважды.

— У нас даже служебной машины нет. Мы собственный кулер на такси привезли.

— Зато у вас хорошая репутация, — сказала Нина. — Ею и воспользовались.

Кира сфотографировала буклет с разрешения посетительницы. Нина согласилась передать копии документов полиции вместе с заявлениями женщин.

Уже собираясь уходить, она вспомнила ещё одну подробность.

— В субботу Лапшин проводит выставку свадебных услуг. Я видела объявление. Женихам обещают подарки.

— Какие подарки? — спросила Кира.

— Не знаю. Но судя по вашим бумагам, я бы на месте женихов попросила предъявить чеки.

Когда дверь за Ниной закрылась, Валентина Львовна позвонила Тамаре Петровне. Та выслушала её и попросила прислать адрес выставки.

— Только ничего не предпринимайте самостоятельно, — предупредила директор.

— Конечно. Я возьму Ларису.

— Я имела в виду совсем другое.

— Тогда объясните ей сами. Она уже покупает билеты на автобус.

Денис нашёл объявление о выставке. Среди участников значилось и агентство «Орбита». Более того, на полдень было назначено выступление Валентины Львовны о счастливом браке.

— Вот это сервис, — сказала Кира. — Вы ещё не согласились, а вам уже подобрали тему.

Директор придвинула монитор.

— Распечатай. И найди телефон организаторов. Мне очень хочется узнать, кто будет выступать от моего имени.

Из кабинета астролога вышел Павел Андреевич с рулеткой в кармане.

— Девушка, а если я найду женщину с собственной гардеробной, у вас предусмотрена скидка?

Кира взглянула на начальницу. Та не выдержала и рассмеялась.

— Предусмотрена, Павел Андреевич. Только сначала найдите женщину.

В пятницу утром организаторы выставки ответили на письмо «Орбиты». Они выразили сожаление по поводу возникшего недоразумения и предложили Валентине Львовне приобрести два билета по льготной цене.

— На собственное выступление? — уточнила она по телефону.

— У нас очень выгодные условия для участников.

— Тогда продайте мне ещё билет на обед в моей квартире. Я начинаю понимать ваш бизнес.

После разговора с администратором выяснилось, что заявку от агентства подавал лично Лапшин. За аренду стенда он внёс аванс, а остальное обещал перечислить после выставки. Организаторы согласились убрать название «Орбиты» из программы, но печатные буклеты уже разошлись по городу.

Кира предложила поехать на выставку вдвоём. Валентина Львовна собиралась поговорить с организаторами, а заодно выяснить, кто и на каком основании обещает молодожёнам услуги агентства.

Аркадий Миронович попросился с ними. Он давно хотел посмотреть, как конкуренты применяют астрологию на практике.

— Только не покупайте ничего, — предупредила директор. — В прошлый раз вы привезли из командировки тибетскую чашу и три месяца объясняли бухгалтерии, зачем она нам.

— Она способствует гармонизации пространства.

— Бухгалтерия до сих пор не гармонизировалась.

В субботу выставочный зал встретил их запахом ванили, громкой музыкой и девушкой в свадебном платье, которая раздавала рекламу услуг по разделу имущества. Кира взяла листовку.

— Предусмотрительные люди. Даже платье напрокат можно не возвращать до окончания развода.

У входа стоял стенд с надписью «Свадьба без хлопот». За столом сидел мужчина и спорил с флористом о том, кто должен вынести из зала восемьдесят килограммов искусственных роз.

Валентина Львовна предъявила визитку администратору. Та сверилась со списком и с облегчением сообщила, что выступление уже отменено.

— А где Лапшин?

— Обещал приехать к десяти. У него сегодня ещё два мероприятия.

— Свадьбы?

— Одно точно. Второе, кажется, юбилей стоматологии.

В глубине зала Кира заметила Тамару Петровну и Ларису Геннадьевну. Обе стояли возле выставочной кухни. Тамара Петровна наклонилась к холодильнику и рассматривала царапину на дверце.

— Мой, — сказала она, увидев Киру. — Вот царапина. Вадим уверял, что холодильник пройдёт в дверь, даже если не снимать ручку.

— Прошёл?

— Прошёл. А дверную ручку потом пришлось менять.

Представитель мебельной фирмы уверял, что техника предоставлена партнёрами исключительно для оформления экспозиции. Он не знал ни Вадима, ни Тамару Петровну, зато охотно показал накладную на доставку.

Кира попросила разрешения сфотографировать документ. В графе отправителя стояло название предприятия, о котором рассказывала Нина Степановна.

Тамара Петровна достала телефон, нашла старый гарантийный талон и сверила заводской номер. Совпадение было полным. Она позвонила сотруднику полиции, принявшему её заявление, и сообщила адрес выставки.

Лариса тем временем обнаружила стиральную машину в соседней экспозиции. На ней красовалась табличка «Подарок счастливой семье».

— Счастливая семья уже имеется, — объявила Лариса консультанту. — Я и моя стиральная машина. Мы прожили вместе девять лет.

Консультант, молодой человек с бейджем «Эксперт по семейному комфорту», растерянно предложил ей заполнить анкету участника розыгрыша.

— Молодой человек, я эту машину уже один раз выиграла. В магазине. За свои деньги.

Валентина Львовна отвела обеих женщин в сторону. Она не хотела, чтобы до приезда полиции кто-нибудь успел вывезти технику или устроить скандал.

Аркадий Миронович исчез минут на двадцать и вернулся с двумя бумажными стаканчиками кофе и визиткой.

— Нашёл конкурента. Он определяет совместимость по отпечаткам пальцев.

— Криминалист?

— Нет, специалист по энергетике рода.

— Передайте ему, что сегодня здесь могут появиться люди, которые определяют по отпечаткам совершенно другие вещи.

Возле сцены ведущий объявил начало конкурса женихов. На сцену вышли шестеро мужчин в одинаковых бабочках. Один из них был настолько знаком Кире, что она сначала решила, будто ошиблась.

Это был Вадим.

Он держал микрофон и рассказывал публике, как важно в семейной жизни доверие.

Тамара Петровна поставила сумку на пол.

— Держите меня.

— За сумку или за руку? — спросила Лариса.

— За обе.

Но Вадим вдруг прервал речь. Из-за кулис вышла женщина в деловом костюме, что-то шепнула ведущему и забрала у него микрофон.

— Уважаемые гости, произошла небольшая техническая накладка. Розыгрыш призов переносится.

Вадим спустился со сцены. Увидев Киру, он направился прямо к ней.

— Хорошо, что вы здесь. Мне нужно поговорить с вашей начальницей.

— О доверии?

— О Лапшине. Он меня подставил.

— А холодильник вас тоже подставил?

Вадим посмотрел на Тамару Петровну. На этот раз комплимент не нашёлся.

— Я всё объясню. Только не здесь.

— Здесь, — сказала Тамара. — Здесь хотя бы холодильник присутствует.

Вадим достал из внутреннего кармана конверт. В нём лежала копия договора, на последней странице которого стояла подпись Валентины Львовны.

Директор взглянула на неё и нахмурилась.

— Удивительно. Даже я не знала, что умею так красиво расписываться.

Вадим оглянулся на сцену.

— Это не единственный договор. Лапшин собирался открыть сеть агентств под вашим названием. Первое уже работает.

— Где?

— В соседнем городе. Моя сестра там администратор.

Кира перестала улыбаться. Похоже, кто-то уже зарабатывал деньги от имени «Орбиты».

— Позвоните сестре, — попросила она.

Вадим набрал номер. Ответили не сразу. Он выслушал несколько фраз и протянул телефон Валентине Львовне.

— Она хочет с вами поговорить.

Из трубки донёсся усталый женский голос:

— Валентина Львовна? Наконец-то. Скажите, пожалуйста, кому мне сдавать кассу? Я третий день не могу найти директора.

— Какого директора?

— Вашего мужа.

Валентина Львовна была разведена семнадцать лет. Бывший муж жил на даче, выращивал помидоры и даже на родительские собрания в своё время ходил по доверенности.

— А имя у моего нового мужа имеется?

— Борис Эдуардович.

Директор вернула телефон Вадиму.

— Кира, запиши. Помимо незаконного использования названия у нас теперь ещё и незарегистрированная семейная жизнь.

— Поздравлять не буду, — пообещала Кира.

— И не надо. Лучше выясни, где я провела медовый месяц. Вдруг мне понравилось.

У сцены появился сотрудник полиции. Тамара Петровна узнала его и помахала гарантийным талоном. Через несколько минут к выставочной кухне пригласили представителя организаторов. Тот искал ответственного за доставку, пока не обнаружил в накладной собственную подпись.

— Я подписывал сразу двадцать документов, — объяснил он.

— Понимаю, — сказала Тамара Петровна. — Я тоже однажды согласилась на свидание, не дочитав анкету.

Пока оформляли документы, Вадим предложил Кире отойти к пустующему стенду свадебных фотографов. На заднике красовался Париж. Эйфелева башня была наклонена вправо, поскольку одна ножка конструкции стояла на удлинителе.

— Вы ведь не думаете, что я всё это придумал? — спросил он.

— Мне трудно судить о вашем воображении. Но холодильник вы забрали вполне настоящий.

— Лапшин предложил мне работу. Надо было изображать обеспеченного жениха на мероприятиях. Потом он стал просить привозить вещи для выставок. Обещал платить за аренду.

— А владельцам вещей вы что обещали?

Вадим принялся поправлять бабочку.

— Я собирался всё вернуть.

— Когда? К серебряной свадьбе?

Он не ответил. Кира предложила ему рассказать всё сотруднику полиции и вернулась к Валентине Львовне. Оправдывать Вадима она не собиралась.

У выхода Валентину Львовну перехватила женщина с рулеткой на шее. Она представилась портнихой и поинтересовалась, когда можно привезти заказанное платье.

— Какое платье?

— Ваше свадебное. Борис Эдуардович выбрал модель с открытой спиной.

— Передайте Борису Эдуардовичу, что в его присутствии я предпочитаю стоять спиной к стене.

Портниха показала фотографию платья. Валентина Львовна невольно задержала взгляд на кружевном рукаве.

— А сколько стоит?

Кира взяла начальницу под локоть.

— Не поддавайтесь. Сначала развод, потом покупки.

Портниха объяснила, что заказчик внёс небольшой аванс, но остаток требовал взыскать с невесты. В подтверждение она показала переписку. Среди сообщений было приглашение на открытие нового филиала «Орбиты» в воскресенье. Валентина Львовна попросила переслать приглашение ей.

— Поедем, — решила она, когда они вышли на улицу.

— В соседний город?

— Конечно. Хочу увидеть, как живёт предприятие, которым я не управляю. Может, там хотя бы прибыль есть.

В воскресенье Денис приехал за ними на машине. Аркадий Миронович устроился на заднем сиденье с термосом и пакетом пирожков. Он настоял на своём участии, поскольку считал открытие филиала без согласования с главным астрологом грубым нарушением профессиональных традиций.

— А если там уже есть астролог? — спросил Денис.

— Посмотрим, какое у него образование.

— У вас же диплом инженера.

— Вот именно. Я хотя бы умею рассчитывать нагрузку на перекрытия, когда обещаю клиентам достать звезду с неба.

Филиал занимал первый этаж бывшего магазина сантехники. От прежнего владельца остались витрина и надпись «Всё для подключения». Новые хозяева добавили под ней два золотых сердца.

Внутри пахло свежей краской. За стойкой сидела сестра Вадима, Ольга. Она узнала Валентину Львовну по фотографии на рекламном буклете и вскочила.

— Наконец-то! Я уже сама купила бумагу для принтера. Вы мне только скажите, кому чеки отдавать.

— Пока никому. Покажите, пожалуйста, на каком основании вы здесь работаете.

Ольга достала трудовой договор. Работодателем значилось совершенно другое общество. Кира записала его название. Денис тем временем рассматривал рекламные материалы.

— Валентина Львовна, у вас здесь биография интересная. Окончили университет в Вене, разработали авторскую методику, помогли создать двенадцать тысяч семей.

— В Вене я была один раз. Купила вафли и опоздала на автобус.

— Про вафли ничего нет. Зато есть международная премия.

Ольга призналась, что за неделю работы успела принять семь клиентов. Трое записались на индивидуальный подбор, двое пришли по рекламе свадебного кредита, ещё двое оказались супругами, которые независимо друг от друга искали новые знакомства.

— Я их записала на разное время, — сказала она. — Чтобы не создавать очереди.

Из кабинета вышел пожилой мужчина в безупречно выглаженном костюме. Он держал анкету и очки.

— Простите, у меня вопрос к руководству. Здесь предлагается указать желательный возраст супруги. А можно указать нежелательный возраст её детей?

— В каком смысле? — спросила Кира.

— У последней моей знакомой сын был сорока восьми лет. Он называл меня молодым человеком и запрещал приходить после девяти.

Валентина Львовна представилась и объяснила, что не имеет отношения к этому офису. Мужчина выслушал её с большим вниманием.

— Значит, вы настоящая, а агентство ненастоящее?

— Примерно так.

— Хорошо, что хоть с вами определились. Я уже внёс деньги за знакомство с женщиной, которая, как выяснилось, существует только на рекламном плакате.

Он показал квитанцию. Получателем платежа была фирма, указанная в договоре Ольги. Кира предложила ему сохранить документы и обратиться с заявлением, а Ольге — не принимать новых платежей до выяснения обстоятельств.

В этот момент зазвонил служебный телефон. Ольга взглянула на экран.

— Борис Эдуардович.

Валентина Львовна протянула руку.

— Дайте сюда. Пора познакомиться с супругом.

— Олечка, — бодро произнёс Лапшин, — сегодня приедет проверяющая из головного офиса. Скажи, что меня нет, а документы забрал бухгалтер.

— Боря, — ласково ответила Валентина Львовна, — а дома ты сегодня будешь ужинать?

В трубке стало тихо.

— Кто это?

— Жена. По вашей версии.

Лапшин отключился. Валентина Львовна положила телефон на стойку и попросила Ольгу записать время звонка.

Денис выглянул в окно. Напротив входа остановилось такси. Из него вышла Нина Степановна с дорожной сумкой. Увидев вывеску, она достала телефон, сверила адрес и направилась к двери.

— Вот теперь, — сказала Кира, — мне действительно интересно, кто кого здесь искал.

Нина Степановна поставила сумку на пол и поздоровалась с Ольгой.

— Вы уже здесь? А я думала, придётся искать ключи.

— Вы знакомы? — спросила Валентина Львовна.

— Вчера созванивались. Ольга прислала мне свой договор. Хотела узнать, когда ей начислят зарплату.

— И когда?

— Судя по договору, после наступления обстоятельств, которые работодатель оставляет за собой право не уточнять.

Ольга села. До этого утра главной неприятностью на работе ей казались клиенты, требовавшие подобрать родственную душу непременно в пределах своего района.

Нина расстегнула сумку. Вместо одежды там лежали папки, перевязанные бельевой резинкой.

— Я забрала из дома старые документы. Борис Эдуардович любил поручать мне хранение бумаг, особенно тех, которые потом хотел потерять.

Валентина Львовна освободила край стойки. Нина разложила перед ней несколько рекламных договоров. На одном красовался знакомый логотип «Орбиты», на другом — фотография мужчины с серебристыми висками.

— Это кто?

— Михаил Семёнович Круглов. Владелец банкетного зала. Лапшин собирался провести у него большой вечер знакомств.

Пожилой клиент, до сих пор терпеливо ожидавший решения своей проблемы, заглянул через плечо директора.

— Я его знаю. Он у меня в прошлом году покупал пианино.

— Для банкетного зала?

— Для жены. Через неделю вернул. Оказалось, она просила билеты на концерт, а не пианино.

Нина попросила мужчину оставить свои контакты. Тот согласился и наконец представился Семёном Ильичом. Ему было семьдесят два года, он преподавал физику, а после выхода на пенсию занимался ремонтом музыкальных инструментов.

— Я вообще-то пришёл знакомиться, — напомнил он. — Пока что познакомился с четырьмя женщинами, и все интересуются моими квитанциями.

Аркадий Миронович предложил ему пирожок. Семён Ильич принял угощение: за утро это была единственная услуга, к которой у него не возникло претензий.

Денис нашёл сайт банкетного зала. В ближайшую субботу там обещали провести вечер под названием «Судьба с первого взгляда». Участникам предлагали приобрести билеты с гарантированным количеством знакомств.

— Двенадцать знакомств за три часа, — прочитал Денис. — У них производительность выше нашей.

— У нас люди ещё успевают разочароваться, — сказала Кира. — Это тоже занимает время.

На странице мероприятия красовалась фотография Валентины Львовны: чужое вечернее платье, незнакомый мужчина под руку.

— Нина, а этот костюм хотя бы мой?

— Боюсь, только голова.

Валентина Львовна приблизила изображение.

— И ту плохо причесали.

Кира сохранила страницу. Затем позвонила организаторам вечера, представилась сотрудницей настоящей «Орбиты» и попросила связать её с владельцем зала. Михаил Семёнович ответил сам. Он выслушал объяснение и сообщил, что Лапшин ещё не оплатил аренду.

— А билеты продаёт?

— Мне сказал, что распространяет приглашения среди друзей.

— У него, судя по рекламе, двести друзей.

— У меня зал на сто двадцать мест!

Михаил Семёнович попросил прислать ссылку. Через минуту он перезвонил и предложил встретиться в понедельник. Теперь он говорил заметно тише.

Ольга тем временем достала из ящика конверт.

— Здесь ключи от подсобки. Борис Эдуардович велел никого туда не пускать. Даже уборщицу.

— А помещение кому принадлежит? — спросила Кира.

— Хозяину здания. Он сегодня должен прийти за арендной платой.

Хозяин появился через полчаса. Это был широкоплечий мужчина в рабочей куртке, который прежде торговал здесь сантехникой. Узнав о происходящем, он первым делом проверил, не исчезли ли из туалета смесители.

— Всё на месте, — объявил он с облегчением. — Теперь можно разговаривать о любви.

С его согласия открыли подсобку. Внутри обнаружились коробки с рекламными буклетами, два манекена в свадебных платьях и большой рулон красной дорожки. Нина узнала наклейку транспортной компании на одной из коробок.

— Это имущество салона. Я помню счёт за доставку.

Валентина Львовна достала телефон и позвонила администратору салона. Та попросила описать манекены.

— Один без руки, второй в фате.

— Наши! У первого руку жених отломал. Настоящий, не пластмассовый. Никак не мог надеть кольцо.

Договорились, что представитель салона приедет с документами. До этого хозяин помещения обязался ничего не выносить и не передавать посторонним.

На обратном пути Валентина Львовна сидела рядом с Денисом и молчала. Кира решила, что начальница переживает из-за незаконной рекламы, но та неожиданно спросила:

— Как думаешь, мне пойдёт вечернее платье с фотографии?

— Вам пойдёт компенсация за использование изображения.

— Её я и надену.

Утром в понедельник в настоящей «Орбите» было необычайно оживлённо. Павел Андреевич пришёл раньше открытия и принёс план своей квартиры. Он хотел обсудить возможность знакомства с женщиной, которая не станет переставлять мебель.

Кира предложила ему анкету преподавательницы музыки.

— У неё собственная квартира, — пояснила она. — И взрослые дети живут отдельно.

Павел Андреевич изучил фотографию.

— А пианино у неё есть?

— Есть.

Он развернул план и долго прикидывал что-то карандашом.

— Если убрать диван, поместится.

— Вы ещё не познакомились.

— Так я же не диван предлагаю убрать у неё.

Кира записала его на встречу. После истории с холодильником особенно приятно было услышать, что мужчина готов освободить место для чужой вещи, а не вывезти её.

В половине одиннадцатого пришёл Михаил Семёнович. Вместо делового портфеля он принёс коробку пирожных: накануне в его зале отменили юбилей, и кондитер отказался принимать продукцию обратно.

— Угощайтесь. На каждом написано «С юбилеем, Людмила!».

— А Людмила где? — спросил Аркадий Миронович.

— Помирилась с мужем. Решили отметить вдвоём.

— Хорошая женщина, — сказал астролог, выбирая пирожное. — О других подумала.

Михаил Семёнович показал договор с Лапшиным. Тот должен был оплатить зал до пятницы. Трое покупателей билетов уже звонили владельцу, и он опасался, что в субботу у дверей соберётся толпа.

— Отменять мероприятие? — спросил он.

— Сначала предупредите покупателей, что вы не продавали билеты, — ответила Кира. — И сохраните переписку с организатором.

В приложении к договору Валентина Львовна обнаружила имя Аркадия Мироновича.

— А вам, оказывается, поручено провести сеанс коллективной совместимости.

Астролог отложил пирожное.

— Коллективной? Это как?

— Не знаю. Но в программе вам отвели семь минут.

— За семь минут я даже не успею выяснить, кто из присутствующих родился после полуночи!

Михаил Семёнович перевернул страницу. В конце списка участников стояло имя Вадима Соколова. На этот раз ему отводилась роль ведущего аукциона свадебных подарков.

Кира набрала Вадима. Он ответил не сразу. В трубке слышался шум улицы.

— Я сейчас занят, — сказал он. — Везу Тамаре Петровне кресла.

— А холодильник?

— Холодильник уже у неё. Она заставила меня вымыть его перед доставкой. Внутри и снаружи.

— Прекрасно. Что вам известно об аукционе в субботу?

В трубке стих шорох.

— Откуда вы про него знаете?

— Из программы мероприятия.

— Я отказался ещё месяц назад. Там не подарки собирались продавать.

— А что?

— Свадебные сертификаты. Лапшин обещал устроить свадьбу под ключ. Я видел список покупателей: почти одни мужчины.

Кира попросила его приехать после доставки кресел. Когда разговор закончился, Михаил Семёнович достал из кармана ещё один лист.

— Мне вчера прислали образец такого сертификата. Я думал, это просто приглашение на банкет.

Валентина Львовна прочла документ. За двести тысяч рублей покупателю обещали в течение года найти невесту и организовать свадьбу.

— То есть человек платит за свадьбу, ещё не имея невесты?

— Именно, — ответил Михаил Семёнович.

Аркадий Миронович взял последнее пирожное.

— Людмила хотя бы знала, с кем собирается отмечать.

Михаил Семёнович попросил разрешения забрать салфетки с именем Людмилы. Его жену, к счастью, звали так же.

— Она у вас тоже юбилярша? — спросила Валентина Львовна.

— Нет. Но у нас в семье ничего не пропадает. В прошлом году полтора месяца пили чай из кружек с надписью «С днём рождения, Олег».

Кира тем временем дозвонилась до одного из покупателей сертификатов. Номер телефона Михаилу Семёновичу оставил сам покупатель, желавший уточнить, можно ли привезти на свадьбу собственный самовар.

Григорий Степанович попросил назвать адрес агентства и через сорок минут появился в сопровождении пожилой дамы в берете.

— Знакомьтесь, моя сестра Зоя. Невесту пока ждём.

— Она опаздывает?

— Ещё не подобрали.

Зоя сняла берет и села возле окна.

— Я ему говорила: сначала женщина, потом самовар. Но он всю жизнь работал снабженцем. Ему главное, чтобы всё было закуплено заранее.

Григорий Степанович предъявил сертификат. В отличие от рекламного образца, в нём имелась рукописная приписка о предоставлении скидки при условии проведения торжества в будний день.

— Я выбрал вторник, — сообщил он. — В ресторанах во вторник свободнее.

— А будущая супруга согласна на вторник?

— Это мы ещё обсудим. У меня есть запасной четверг.

Кира объяснила, что настоящее агентство не выпускало подобных документов и не получало его денег. Григорий Степанович выслушал её, убрал сертификат в прозрачный файл и попросил показать договор на обычное знакомство.

— Гриша! — возмутилась сестра. — Тебя только что обманули!

— Зоя, если в магазине продали плохие ботинки, это не значит, что теперь всю жизнь босиком ходить.

Он заполнил анкету. В графе о нежелательных качествах будущей супруги вывел: «Привычка опаздывать на электричку».

— У него бывшая жена однажды опоздала на электричку, — пояснила Зоя.

— На сорок минут.

— Электричка ходила каждые полчаса!

— Вот именно. Она пропустила даже следующую.

Кира предложила Григорию Степановичу встретиться с Галиной Ивановной, бывшим диспетчером автобусного парка. Зоя одобрила кандидатуру, а брат попросил не сообщать даме о купленном свадебном сертификате.

— Не хочу, чтобы она подумала, будто я тороплю события.

Когда посетители ушли, приехал Вадим. На рукаве его куртки остался белый след от побелки.

— Кресла доставил. Тамара Петровна сказала, что теперь ей нужен мужчина, который умеет клеить обои. Я сделал вид, что не расслышал.

Он узнал сертификат и указал на подпись в нижней части листа.

— Вот с этой женщиной я и хотел вас познакомить. Её зовут Инга Романовна. Она занималась рекламой у Лапшина.

— Где её найти?

— По средам она ведёт курсы для предпринимателей.

Денис нашёл объявление о ближайшем занятии: «Как продавать то, чего у вас ещё нет».

Валентина Львовна прочла заголовок дважды.

— Запиши меня.

— Вы хотите учиться?

— Хочу узнать, не продала ли она уже и наше агентство.

Вадим предложил поехать вместе с ней. Директор отказалась: его появление могло насторожить Ингу. Вместо него с Валентиной Львовной поехала Кира.

Вечером Денис обнаружил в рекламных материалах курсов знакомую фотографию банкетного зала. Под ней стояла подпись: «Успешный кейс: продажа двухсот мест без затрат на аренду».

Он отправил снимок Михаилу Семёновичу. Тот попросил не показывать рекламу его бухгалтеру: она и без того считала его слишком доверчивым.

В среду Валентина Львовна и Кира пришли в учебный центр. В холле стоял стол с кофе, печеньем и табличкой «Нетворкинг». Возле него мужчина в дорогом пиджаке объяснял собеседнице, что занимается развитием личного бренда.

— А чем вы зарабатываете? — спросила она.

— Пока развиваю.

Кира взяла два печенья. В списке участников значились владельцы салонов красоты, организатор экскурсий, продавец ортопедических матрасов и будущая основательница школы счастливого развода.

— У нас с вами смежные профессии, — сказала ей директор.

— Вы тоже помогаете людям расставаться?

— Нет, мы обеспечиваем вам будущих клиентов.

Инга Романовна появилась без опоздания. Невысокая, с короткой стрижкой и тихим голосом, она напоминала учительницу, которой достаточно положить журнал на стол, чтобы класс замолчал.

— Сегодня мы поговорим о предварительных продажах, — начала она. — Но прежде хочу напомнить: деньги покупателя не становятся вашей прибылью, пока вы не выполнили обязательства.

Валентина Львовна повернулась к Кире. Та перестала жевать печенье.

На экране появился тот самый банкетный зал. Инга рассказала, что фотографию использовали без её разрешения, а человек, представивший проект успешным, задолжал ей за рекламную кампанию.

— Если кто-нибудь из вас получил предложение вложиться в этот проект, прошу остаться после занятия.

Директор подняла руку.

— А если мы уже вложили в него свою репутацию, причём совершенно бесплатно?

Инга посмотрела на неё и узнала.

— Валентина Львовна? Я собиралась вам звонить.

— Вот и познакомились. Только повод, к сожалению, не свадебный.

— Нам надо поговорить без посторонних. У меня сохранилась запись совещания, на котором обсуждали ваш филиал.

Кира достала блокнот. Наконец-то появился свидетель, который присутствовал при обсуждении проекта.

Инга дождалась, пока последний слушатель покинет аудиторию, и заперла дверь. За стеной уборщица двигала стулья. Кира помогла собрать со столов бумажные стаканчики, а Валентина Львовна устроилась перед ноутбуком.

— Только не пугайтесь, — предупредила Инга. — Я записывала совещание для подготовки рекламной кампании. Там минут сорок.

— Включайте с самого начала. Хочу знать, когда именно я стала владелицей второго агентства.

На записи Лапшин обсуждал с кем-то условия сотрудничества. Собеседник интересовался, можно ли использовать клиентскую базу настоящего агентства.

— Зачем покупать базу? — говорил Лапшин. — Люди сами придут. Им достаточно увидеть знакомое название.

Валентина Львовна придвинула ноутбук к себе.

— Даже вывеску свою не придумал. Вот это я понимаю — экономия.

Инга остановила запись и открыла переписку. Среди присланных ей материалов оказался проект приглашения на закрытый вечер знакомств. Вечер должен был состояться в ближайшую субботу.

— Он собирается продавать новые сертификаты? — спросила Кира.

— Хуже. На этот раз обещает познакомить покупателей с обеспеченными иностранцами. Вход по приглашениям.

— Иностранцы хотя бы существуют?

— Мне поручили найти переводчика. Больше я ничего не знаю.

Валентина Львовна попросила копии материалов. Инга согласилась передать их и дать объяснения полиции. Затем, уже собирая сумку, она неожиданно спросила:

— А вы действительно занимаетесь знакомствами?

— Да. Хотя в последнее время всё больше знакомимся с юристами.

— Мне бы хотелось попробовать. Только не предпринимателя. Я их и на работе вижу достаточно.

Кира открыла чистую страницу блокнота.

— Кого бы вы предпочли?

— Человека, который, услышав слово «перспектива», не достаёт калькулятор.

— Художника?

— Художник у меня уже был. Три года писал мой портрет. Мы расстались, а у портрета до сих пор нет левого уха.

Договорились встретиться в агентстве на следующий день. На улице, пока Кира вызывала такси, Валентина Львовна перечитала приглашение на субботний вечер.

— Посмотри, здесь дресс-код: элегантность и финансовая независимость.

— Второе на входе проверяют?

— Судя по цене билета, на выходе его уже не будет.

В машине директор позвонила Денису и попросила сохранить присланные материалы. Потом набрала номер участкового, с которым уже обсуждала поддельный филиал. Тот пред-

ложил принести документы утром и предупредил, чтобы сотрудники агентства не пытались самостоятельно задерживать организаторов.

— А разговаривать с ними можно?

— Валентина Львовна, вы в прошлый раз тоже начинали с разговора.

— Зато никто не пострадал.

— Кроме моего обеденного перерыва.

Наутро в «Орбите» появился Григорий Степанович. Он принёс коробку конфет и два билета на выставку садового инвентаря.

— Как прошло знакомство с Галиной Ивановной? — спросила Кира.

— Замечательно. Мы три часа обсуждали, где лучше поставить теплицу.

— У вас общая дача?

— Пока две. Но мы уже составили сравнительную таблицу.

Григорий Степанович положил перед Кирой билеты.

— Она отказалась идти на выставку. Сказала, что хочет в театр. Я пришёл посоветоваться.

— Купите билеты в театр.

— А эти куда?

Аркадий Миронович, который до сих пор молча поливал фикус, оживился:

— Там будут продавать секаторы?

— Обещали даже демонстрацию измельчителей веток.

Астролог тут же купил оба билета и предложил Григорию Степановичу составить ему компанию в воскресенье. Тот согласился, если удастся достать билеты в театр на субботу.

В полдень пришла Инга. Она заполняла анкету, когда в кабинет вошёл Михаил Семёнович. Владелец банкетного зала привёз документы по несостоявшимся мероприятиям и большой пакет с пирожками.

— Жена напекла. Сказала, что нельзя ходить к людям с одними неприятностями.

Инга помогла ему разложить бумаги. Среди договоров нашлось соглашение об аренде зала на субботу. Заказчиком выступала женщина по имени Элеонора Борисовна. Михаил Семёнович никогда её не видел: все переговоры вёл администратор.

— Предоплата поступила? — спросила Инга.

— Половина. Поэтому я пока не отменял мероприятие.

Кира сверила адрес с приглашением. Это был тот самый зал.

— Значит, закрытый вечер состоится у вас.

— Если не отменят. У меня уже заказаны продукты.

— А сколько гостей?

— Сорок восемь. Двадцать четыре мужчины и столько же женщин.

Валентина Львовна попросила показать меню. Её заинтересовало, что организаторы заказали шампанское только на двадцать четыре персоны.

— Остальные непьющие?

— Сказали, что часть гостей будет работать.

Инга нахмурилась.

— Возможно, половина участников вообще не ищет пару.

Михаил Семёнович достал телефон и позвонил администратору. Тот подтвердил: организаторы отдельно просили комнату для переодевания и зеркало во весь рост. Ещё они уточняли, имеется ли у персонала возможность хранить верхнюю одежду с номерками, не выдавая её до окончания программы.

— Одежду мы выдадим по первому требованию, — возмутился Михаил Семёнович. — У меня ресторан, а не камера хранения с принудительным ужином.

Валентина Львовна записала всё и попросила его не менять договорённостей без консультации с полицией.

В это время в приёмной послышался смех. Вадим пришёл за забытым шарфом и столкнулся с Ингой, вышедшей за водой. Они остановились друг напротив друга.

— Ты? — произнесла Инга.

— А я думал, ты уехала.

— Уезжала. Вернулась. Ты всё ещё занимаешься благотворительностью за чужой счёт?

Вадим покраснел.

— Я теперь возвращаю имущество.

— Наконец-то нашёл направление, в котором у тебя большой опыт.

Кира наблюдала за ними из дверей. Вадим, обычно находивший ответ даже на вопрос о собственном паспорте, молчал.

— Вы давно знакомы? — спросила она.

Инга посмотрела на него.

— Мы были женаты.

Валентина Львовна вышла из кабинета с папкой в руках.

— Простите, вы случайно не та жена, которая погибла на Эльбрусе?

— Нет. Я та, которая развелась в районном суде. Там тоже было трудно дышать, но высота небольшая.

Вадим нашёл шарф на вешалке и принялся его складывать. Инга забрала свою анкету со стола.

— Кира, добавьте, пожалуйста, ещё одно пожелание. Будущий супруг должен быть незнаком с моим бывшим мужем.

— В нашем городе это постепенно становится серьёзным ограничением, — сказала Валентина Львовна.

Инга ушла, а Вадим остался. Он попросил стакан воды, выпил половину и вдруг предложил помочь с субботним вечером.

— Я знаю Элеонору Борисовну. Она раньше руководила театральной студией.

— Откуда ты её знаешь?

— Однажды подрабатывал у неё.

— Кем?

— Женихом.

Кира перестала печатать.

— На сцене?

— На юбилее. Именинница хотела показать родственникам, что у неё всё хорошо в личной жизни.

Валентина Львовна села.

— И сколько длилось представление?

— До десерта. Потом её настоящий жених приехал из командировки.

— Надеюсь, десерт ты хотя бы оплатил сам.

Вадим не ответил. Он достал телефон и показал старую афишу театральной студии. На фотографии рядом с Элеонорой стоял Лапшин.

Кира переслала снимок себе. Теперь у них была причина предполагать, что субботние знакомства могут оказаться спектаклем. Оставалось выяснить, кому предназначалась роль зрителей и за что именно с них собирались брать деньги.

В пятницу утром в агентство пришёл мужчина с футляром от скрипки. Футляр он поставил на колени и представился Олегом Андреевичем, преподавателем музыки.

— Я ищу женщину, которая не будет просить меня сыграть на свадьбе, — объяснил он Кире.

— На вашей собственной?

— На любой. У меня двадцать семь двоюродных родственников. Я уже отработал все семейные торжества до серебряной свадьбы племянника, которому сейчас девять лет.

Кира записала пожелание и спросила, что находится в футляре.

— Бутерброды. Скрипку оставил в училище. В обычной сумке их сдавливает термос.

Инга, пришедшая подписать согласие на обработку анкеты, услышала последние слова и рассмеялась. Олег Андреевич обернулся. Через четверть часа они уже спорили о том, можно ли считать песню, которую сосед поёт каждое утро в ванной, основанием для переезда.

Кира предложила им продолжить разговор в кафе. Олег Андреевич смутился и признался, что сегодня вечером у него репетиция.

— А завтра?

— Завтра странная работа. Попросили сыграть иностранца на каком-то банкете.

Инга перестала улыбаться.

— Где именно?

Олег Андреевич назвал ресторан Михаила Семёновича. Заказ поступил через знакомую актрису. От него требовалось надеть костюм, представиться австрийским владельцем музыкального издательства и произнести несколько фраз на немецком языке.

— Вы знаете немецкий? — спросила Кира.

— В пределах музыкальной терминологии. Если женщина спросит, сколько у меня детей, могу ответить только «медленно» или «с нарастающей громкостью».

Он достал телефон. В сообщении организатора значилось, что участники не должны обмениваться личными контактами с гостями. Все дальнейшие переговоры предлагалось вести через администратора.

Инга попросила разрешения показать сообщение Валентине Львовне. Олег Андреевич согласился, но сначала захотел узнать, не нарушает ли он какую-нибудь коммерческую тайну.

— Судя по всему, коммерческая тайна состоит в том, что вы не австриец, — сказала Кира.

— Я и не скрывал. В анкете указал, что родился возле трамвайного депо.

Валентина Львовна предложила ему передать сведения сотруднику полиции. Музыкант немного помолчал, затем позвонил знакомой актрисе и отказался от работы. Даже Кира услышала её возмущённый голос.

— Говорит, что я подвожу коллектив.

— А кто ещё в коллективе?

— Не знаю. Но, кажется, один швейцарский банкир учился со мной на первом курсе.

Инга проводила Олега Андреевича до двери. Они договорились встретиться вечером после репетиции. Он пообещал прийти без футляра, но она попросила взять бутерброды: после работы ей обычно хотелось есть.

Валентина Львовна наблюдала за ними через стеклянную перегородку.

— Кира, запиши знакомство в журнал. А то мы скоро забудем, чем зарабатываем.

После обеда приехала Тамара Петровна. На этот раз без папки и фотографий. Она принесла маленький пакет с винтами.

— Вадим вернул кресла. Вот это осталось после сборки.

Денис рассмотрел винты.

— Четыре штуки. Много.

— Я тоже так подумала. Теперь сажусь только на диван.

Вадим, вызванный по телефону, объяснил, что кресла разбирал его знакомый, а собирал сосед. Оба уверяли, что лишние детали предусмотрены изготовителем.

— В таком случае пусть изготовитель посидит на этих креслах, — потребовала Тамара Петровна.

Кира предложила вызвать мастера. Тамара Петровна согласилась при условии, что расходы оплатит Вадим. Тот даже не стал торговаться.

Когда посетительница ушла, он задержался возле стола Киры.

— Инга сегодня приходила?

— Приходила.

— Она что-нибудь обо мне говорила?

— Нет.

Вадим явно ожидал другого ответа.

— Совсем ничего?

— Мы работали.

Он покрутил в руках ключи и положил на стол квитанцию о переводе денег Ларисе Геннадьевне. Кира проверила сумму. Это была лишь часть долга, но уже не обещание.

— Хорошо, — сказала она. — Остальное тоже вернёшь?

— Верну. Только мне теперь надо найти нормальную работу.

— Начни с одной профессии. Четыре одновременно у тебя не получились.

Вадим усмехнулся и ушёл. На этот раз Кира не стала окликать его: ни шарфа, ни телефона он не забыл, а о долгах вспомнил сам.

В субботу Михаил Семёнович позвонил в агентство в половине десятого утра. Организаторы отменили банкет. Предоплату потребовали вернуть немедленно, хотя ресторан уже закупил продукты.

— У меня сорок восемь порций судака, — сообщил он. — Если сегодня никто не женится, придётся открывать рыбный магазин.

Валентина Львовна попросила сохранить переписку и сообщить об отмене полиции. Денис проверил страницу мероприятия: вместо приглашения там появилось объявление о переносе встречи по техническим причинам.

— По техническим причинам, — прочитала Кира. — Интересно, как они теперь называют полицию?

— Возможно, рыба, — предположил Аркадий Миронович.

Через час в агентство явилась пожилая женщина в светлом плаще. Она назвалась Зоей Матвеевной и предъявила приглашение на отменённый вечер. Оказалось, что билет ей подарила дочь.

— Я вообще не собиралась знакомиться, — призналась она. — Но дочь сказала, что деньги уплачены и надо хотя бы посмотреть на иностранцев. В молодости я их видела только на международных соревнованиях по фигурному катанию.

Кира объяснила, что мероприятие организовывало другое предприятие. Зоя Матвеевна выслушала её, убрала приглашение и спросила, есть ли у настоящего агентства клиенты, которые умеют играть в шахматы.

Аркадий Миронович поднял голову.

— Какой у вас разряд?

— Второй. А у вас?

— Я предпочитаю не ограничивать себя формальностями.

— Значит, никакого.

Она сняла плащ и села напротив него. Денис принёс шахматы, оставшиеся после корпоративного праздника. Через двенадцать минут Аркадий Миронович лишился ферзя, а через двадцать попросил начать заново: первую партию он, оказывается, начал в неблагоприятный час.

— Конечно, — согласилась Зоя Матвеевна. — Только теперь вы играете чёрными. Посмотрим, как у вас обстоят дела с тёмной материей.

Валентина Львовна оставила их в приёмной и отправилась к Михаилу Семёновичу. Тот предложил устроить в ресторане обычный обед для всех желающих. Судак не должен был отвечать за чужие финансовые махинации.

К вечеру столики оказались заняты. Тамара Петровна пришла с Ларисой Геннадьевной, Инга привела Олега Андреевича, а Григорий Степанович явился с Галиной Ивановной после театра. Они долго выбирали место: Галина Ивановна не хотела сидеть возле батареи, а Григорий Степанович уже успел оценить её конструкцию и собирался расспросить хозяина о расходе теплоносителя.

Валентина Львовна наконец пообедала за столом без единой папки с договорами. Михаил Семёнович сел рядом и сообщил, что ресторан получил новый заказ на юбилей.

— От кого?

— От вашей шахматистки. Ей семьдесят пять исполняется. Сказала, что хочет пригласить друзей и одного человека, которому надо дать возможность отыграться.

В этот момент Денис показал директору сообщение от Инги. Её бывшая коллега переслала новый рекламный буклет Лапшина. На обложке красовалась фотография Валентины Львовны, сделанная на свадебной выставке. Под фотографией стояла подпись: «Независимый эксперт программы».

Директор положила вилку.

— Михаил Семёнович, заверните мне судака. Я поеду писать заявление.

— Вы же только начали есть.

— Вот именно. Теперь у меня есть ещё и личный мотив.

В понедельник Валентина Львовна обнаружила на рабочем столе букет из девяти белых роз. К букету прилагалась открытка с благодарностью за плодотворное сотрудничество. Подписи не было.

— От Михаила Семёновича? — предположила Кира.

— Он знает, что я предпочитаю тюльпаны.

Денис перевернул открытку. На обороте мелким шрифтом был указан адрес цветочного магазина.

— Может, позвонить?

— Не надо. Если человек хочет остаться неизвестным, пусть хотя бы цветы покупает за собственные деньги.

Через полчаса курьер принёс второй букет. На этот раз вместе с цветами доставили счёт.

— Вот и познакомились, — сказала Валентина Львовна.

Оба заказа были оформлены на имя агентства. Получателем первого значилась директор, получателем второго — некая Маргарита Эдуардовна, которая должна была забрать цветы в одиннадцать.

Маргарита Эдуардовна явилась без пяти одиннадцать. На ней были широкополая шляпа и очки с розовыми стёклами. Она представилась специалистом по организации торжественных расставаний.

— Свадьбы устраивают все, — объяснила она, усаживаясь. — А разводы до сих пор проходят без должного художественного оформления.

Кира осторожно отодвинула букет.

— Вы хотите предложить нам сотрудничество?

— Взаимовыгодное. Вы знакомите людей, я помогаю им достойно завершить отношения. Можно даже сделать общий абонемент.

— А цветы зачем?

— Мне сказали, что у вас предусмотрена рекламная акция для партнёров.

Маргарита Эдуардовна показала письмо. Его отправитель предлагал ей приобрести право на использование названия «Орбита» в сфере праздничных услуг. В качестве подтверждения полномочий прилагался тот самый буклет с фотографией директора.

Валентина Львовна попросила разрешения сохранить письмо и объяснила, что никакого отношения к предложению не имеет.

— Какая жалость, — огорчилась Маргарита Эдуардовна. — Я уже придумала программу. Бывшие супруги торжественно разрезают торт, после чего каждый уносит свою половину.

— А если один из них не согласен?

— Тогда торт покупается отдельно. Я не вмешиваюсь в имущественные споры.

Денис спросил, успела ли она перевести деньги. Маргарита Эдуардовна предпочитала знакомиться с партнёрами до оплаты: однажды ей предложили провести торжественное расставание на теплоходе, которого, как выяснилось, не существовало.

— А заказчики были настоящие?

— Ещё какие. Пришлось разводить их на берегу. Женщина забрала спасательный круг, хотя никакого теплохода мы так и не увидели.

Когда посетительница ушла, Валентина Львовна переслала письмо сотруднику полиции, занимавшемуся заявлением агентства. Затем договорилась с цветочным магазином о возврате второго букета. Первый оставила себе: розы уже начали распускаться.

К обеду в приёмной появился Вадим. Он был в непривычно простой куртке и принёс пакет с хлебом.

— Устроился на работу, — сообщил он Кире.

— Куда?

— В пекарню. Развожу заказы.

— На своей машине?

— На велосипеде. Машину продал.

Кира не сразу нашлась с ответом. Вадим выложил на стол очередную квитанцию о переводе денег Тамаре Петровне.

— Хлеб не краденый, — добавил он. — Нам разрешают брать то, что осталось к закрытию.

— Я и не спрашивала.

— А лицо у тебя спрашивало.

Она рассмеялась. Вадим не стал называть себя начальником службы доставки. Он пожаловался на тяжёлый рюкзак, встречный ветер и покупательницу, которая заказала восемь батонов на пятый этаж дома без лифта, а потом попросила его вынести мусор.

— Вынес?

— Вынес. Она дала двадцать рублей и яблоко. Я теперь понимаю, почему люди женятся на соседях.

Валентина Львовна вышла из кабинета и предложила ему чаю. Вадим отказался: внизу ждал велосипед, а до следующего заказа оставалось двадцать минут.

У двери он остановился.

— Кира, а ты в субботу свободна?

— Смотря зачем.

— Хотел пригласить тебя на прогулку. Без ресторанов. Пока могу предложить только парк.

Кира посмотрела на его куртку, на потёртые перчатки и на пакет с хлебом.

— В субботу обещают дождь.

— Тогда возьму зонт.

— Свой?

— Куплю.

— Вот когда купишь, позвони.

Вадим ушёл довольный. У лестницы он достал телефон и принялся искать ближайший магазин зонтов.

Валентина Львовна дождалась, пока стихнут шаги на лестнице.

— Ты ведь понимаешь, что человек ещё не расплатился с долгами?

— Понимаю. Я же не собираюсь покупать ему велосипед.

— И правильно. У нас в городе прекрасные парки. В них практически нечего унести из квартиры.

К вечеру позвонила Маргарита Эдуардовна. Она хотела сообщить, что неизвестный посредник вновь вышел с ней на связь. На этот раз он предложил приобрести уже не право на название агентства, а готовое предприятие вместе с клиентской базой.

— Какое предприятие? — спросила Валентина Львовна.

— Ваше. Говорит, хозяйка уезжает за границу после замужества.

— За кого?

— Не уточнил. Но обещал, что к концу месяца помещение освободится.

Валентина Львовна записала время звонка и попросила переслать переписку. После разговора она подошла к окну. На противоположной стороне улицы Михаил Семёнович поправлял вывеску ресторана. Увидев её, он помахал рукой.

Она помахала в ответ и вдруг подумала, что за последние дни совершенно перестала интересоваться собственной жизнью. Зато посторонние люди уже успели распорядиться и её будущим мужем, и местом жительства, и рабочим кабинетом.

— Денис, — позвала она. — Найди наш договор аренды. Хочу поговорить с хозяином помещения.

— Думаете, он тоже собрался жениться?

— Надеюсь, что нет. Мне сегодня хватило собственного замужества.

Хозяин помещения, Павел Ильич, назначил встречу на следующее утро. Он торговал дверями и принимал посетителей в выставочном зале. Валентина Львовна трижды открыла не ту дверь, прежде чем продавщица объяснила ей, что большинство дверей здесь никуда не ведут.

— Удобное место для переговоров, — сказала директор, наконец обнаружив кабинет. — Сразу видно, какие перспективы у сторон.

Павел Ильич выслушал её, достал договор аренды и сообщил, что никаких намерений выселять агентство у него нет. Правда, неделю назад приходил мужчина, интересовавшийся помещением. Представился представителем будущего супруга Валентины Львовны.

— И вы ему поверили?

— Нет. Но он хотел купить у меня входную дверь.

— Купил?

— Выбрал самую дорогую. Потом попросил оформить покупку на вас. Тут я окончательно понял, что вы удачно выходите замуж.

Павел Ильич сохранил заявку на доставку. Адрес оказался незнакомым: улица Садовая, дом семнадцать. Валентина Львовна сфотографировала документ с разрешения хозяина и отправила снимок сотруднику полиции.

— Дверь ему не отдавайте, — попросила она.

— Я без оплаты даже ручку не отдам.

— Вот чему надо учить наших невест.

На Садовой находился бывший дом быта. На первом этаже ремонтировали обувь, на втором продавали шторы, а на третьем сдавали кабинеты. Денис выяснил это по общедоступному справочнику. Там же обнаружилась реклама студии семейной фотографии «Вместе навсегда».

— Может, совпадение? — спросила Кира.

— В нашем деле совпадение обычно стоит денег, — ответила Валентина Львовна. — Но пока ничего не предпринимаем. Пусть проверяют те, кому положено.

Она вернулась к работе. На полдень был записан новый клиент, и директор решила хотя бы один день посвятить людям, которые действительно хотели жениться.

Клиента звали Борис Антонович. Он пришёл с рулеткой.

— У меня есть особое пожелание к будущей супруге, — предупредил он. — Рост не выше ста шестидесяти двух сантиметров.

— Вы невысокого роста?

— Метр восемьдесят четыре.

— Тогда почему?

— Купил дачу. На втором этаже низкие потолки.

Кира отложила анкету.

— Борис Антонович, вы не пробовали переделать потолок?

— Зачем? Женщин значительно больше, чем дач.

Он оказался инженером на пенсии, вдовцом и страстным любителем садоводства. В остальном требования были вполне разумными, пока дело не дошло до домашних животных. Борис Антонович хотел непременно познакомиться с женщиной без кошки, поскольку кошки выкапывали его рассаду.

— А собака вас устроит?

— Смотря какой породы.

— Давайте сначала определимся с породой женщины, — предложила Кира. — То есть с её характером.

После получасовой беседы выяснилось, что на самом деле Борису Антоновичу было одиноко. Дачу он купил вместе с женой, но достроил уже после её смерти. Теперь каждую весну высаживал помидоры на двоих, а осенью раздавал урожай соседям.

Кира убрала рулетку в сторону и предложила ему познакомиться с Ниной Сергеевной, преподавательницей рисования. Та любила загородную жизнь и выращивала пионы.

— А рост?

— Метр семьдесят.

Борис Антонович задумался.

— В принципе, балки можно поднять.

Вечером Нина Сергеевна согласилась на встречу. Она предупредила, что у неё две кошки и что помидоры она не ест.

Кира передала ответ клиенту.

— Две? — переспросил он.

— Две.

— Ну, теплицу всё равно пора было ремонтировать.

В субботу Вадим ждал Киру у входа в парк. Зонт он действительно купил, причём детский: с жёлтыми утками. Взрослые стоили вдвое дороже.

— Не смейся, — попросил он. — У него гарантия на целый месяц.

— Я не смеюсь. Просто впервые вижу мужчину, который пришёл на свидание с целой стаей.

Дождь начался, когда они дошли до пруда. Под зонтом помещался один взрослый и половина другого. Вадим старательно держал его над Кирой, отчего к середине прогулки промокло всё его левое плечо.

Они укрылись в павильоне, где продавали чай и пирожки. Вадим пересчитал мелочь, заказал два чая и один пирожок с капустой.

— Пополам? — спросил он.

— Я могу купить себе второй.

— Можешь. Но этот последний.

Кира разломила пирожок. Ей досталась почти вся капуста, Вадиму — большая часть теста. Он посмотрел на свою половину и сказал, что распределение имущества явно требует участия нотариуса.

Она смеялась до тех пор, пока не заметила, что он перестал улыбаться.

— Что случилось?

— Мне раньше казалось, что женщинам обязательно надо показывать, какой я успешный. Даже когда показывать было нечего.

— А теперь?

— Теперь я знаю цену восьми батонам, поднятым на пятый этаж. И мне впервые не хочется её преувеличивать.

Кира допила чай. Ей нравился этот Вадим гораздо больше прежнего, но она не собиралась путать симпатию с доверием. Доверие ещё предстояло заслужить.

— Тогда не торопись, — сказала она. — И не обещай мне ничего, чего не можешь выполнить.

— Могу проводить до остановки.

— Вот это уже серьёзное предложение.

У остановки они расстались. Вадим поехал домой, а Кира обнаружила в кармане телефон с тремя пропущенными звонками от Дениса.

— Ты где? — спросил он, когда она перезвонила.

— На остановке. Что случилось?

— Нашли объявление о продаже агентства. Там есть фотографии кабинетов.

— Наших?

— Наших. Только мой компьютер в описании назван сервером промышленного класса. Я ему обязательно передам, пусть порадуется.

Кира попросила прислать ссылку. В объявлении обещали прибыльное предприятие с устойчивой клиентской базой, эксклюзивной методикой подбора супругов и опытным персоналом. Персонал, судя по тексту, входил в стоимость.

— Сколько за нас хотят? — спросила она.

Денис назвал сумму.

— Обидно, — сказала Кира. — Я думала, мы дороже.

В понедельник Денис принёс на работу распечатку объявления и прикрепил её к стене возле чайника. Под фотографией Аркадия Мироновича красовалась подпись: «Уникальный специалист с двадцатилетним опытом работы в сфере семейной психологии».

— Почему двадцать? — обиделся астролог. — Я тридцать лет женат.

— Видимо, первые десять были испытательным сроком.

Валентина Львовна сняла объявление со стены. Больше всего её возмутило обещание передать новому владельцу агентства готовую систему управления персоналом. Она уже несколько лет пыталась добиться, чтобы сотрудники мыли за собой чашки, и с удовольствием познакомилась бы с человеком, которому удалось разработать такую систему.

В полицию она передала ссылку, а затем связалась с площадкой, на которой разместили объявление. Пока обращение рассматривали, в агентство явился потенциальный покупатель.

Он представился Олегом Романовичем, попросил показать финансовые документы и поинтересовался, почему в помещении отсутствует обещанный дизайнерский ремонт.

— Потому что мы не продаёмся, — объяснила Валентина Львовна.

— Тогда зачем выставили объявление?

— Вы же не спрашиваете у владельца велосипеда, зачем его выставил на продажу человек, укравший велосипед.

Олег Романович снял пальто. Он приехал из другого города и, судя по выражению лица, не собирался уезжать без какой-нибудь покупки.

— А франшизу вы продаёте?

— Нет.

— Долю?

— Нет.

— А что вы вообще продаёте?

— Возможность познакомиться с женщиной.

Он подумал и попросил прайс. Оказалось, что два года назад Олег Романович развёлся и с тех пор посвящал выходные приобретению небольших предприятий. В собственности у него имелись шиномонтаж, пекарня и мастерская по ремонту зонтов. Последняя досталась ему в результате особенно неудачных переговоров.

— Какой вы представляете будущую супругу? — спросила Кира.

— Чтобы не вмешивалась в управление.

— Предприятиями?

— Вообще.

— А чем она должна заниматься?

Олег Романович растерялся.

— Не знаю. У меня до этого жена сама решала.

Кира предложила ему начать с обычного знакомства, не предусматривающего приобретения доли в собеседнице. Он согласился заполнить анкету, но попросил выдать её в двух экземплярах.

Пока он писал, позвонила сотрудница площадки. Объявление сняли. Однако выяснилось, что за последние дни его автор успел получить несколько обращений от покупателей.

Олег Романович, услышав разговор, достал телефон.

— Я с ним переписывался. Он просил задаток за право первого осмотра. Я отказался. У меня правило: сначала смотрю, потом плачу.

— И правильно.

— Хотя однажды я женился наоборот.

С его разрешения Валентина Львовна передала переписку полиции. Олег Романович ушёл довольный: вместо сомнительного предприятия он приобрёл консультацию и назначил свидание на четверг.

К вечеру в агентство пришла Нина Сергеевна. Она принесла рисунок дачного домика Бориса Антоновича.

— Он прислал мне фотографию. Я набросала, как можно переделать мансарду. Только не говорите ему, что я уже всё рассчитала. Мужчины любят сами дойти до мысли, которую им подсказывают.

— А кошки?

— Он предложил сделать им отдельный вольер. Я предложила ему отдельную теплицу. Пока переговоры идут успешно.

Кира проводила её и обнаружила на своём столе пакет с булочками. Вадим зашёл после работы, не застав её на месте. На пакете была записка: «Куплены. Чек внутри. Не украдены у невесты».

Она улыбнулась, но звонить не стала: вечером ей предстоял разговор с Тамарой Петровной. Та наконец получила обратно кофеварку и теперь решала, как поступить с остальными требованиями. Кира не хотела, чтобы её собственная симпатия к Вадиму хоть сколько-нибудь повлияла на этот разговор.

Тамара Петровна пришла без папки, зато с большим контейнером пирожков.

— Не думайте, что я его простила, — сказала она. — Просто тесто осталось.

— Как вы себя чувствуете?

— Лучше. Вчера впервые за три месяца купила себе цветы. Оказалось, для этого мужчина вообще не нужен. И сдачу возвращают.

Они обсудили документы. Перед уходом Тамара Петровна неожиданно спросила:

— Он вам нравится?

Кира не стала притворяться, что не поняла вопроса.

— Да. Но это ничего не меняет в вашем деле.

— Смотрите сами. Я вам не мать. Только холодильник ему не давайте.

Когда дверь закрылась, Кира долго сидела над остывшим чаем. Впервые за последние недели ей захотелось не разобраться в чужой жизни, а понять, что происходит в собственной.

Из соседнего кабинета донёсся голос Аркадия Мироновича:

— Кто взял мою чашку?

— Она у вас в руке! — отозвался Денис.

Кира рассмеялась. По крайней мере, одну загадку сегодня удалось решить без полиции.

На свидание с Олегом Романовичем Кира пригласила Галину Ильиничну, бывшего директора музыкальной школы. Та предупредила, что больше всего ценит в мужчинах самостоятельность. За тридцать два года работы ей надоело объяснять взрослым людям, почему нельзя хранить бутерброды внутри рояля.

Олег Романович прибыл с букетом и портфелем. Букет он вручил Галине Ильиничне, портфель поставил между ними.

— Там что-нибудь важное? — спросила она.

— Документы. Я привык иметь при себе всё необходимое.

— А зубная щётка?

— Нет.

— Значит, к серьёзным отношениям пока не готовы.

Он засмеялся. Кира, наблюдавшая за ними из приёмной, решила, что начало неплохое.

Через четверть часа Олег Романович рассказывал о своей мастерской по ремонту зонтов. Галина Ильинична слушала с таким вниманием, какого он не встречал даже у налогового инспектора.

— И сколько зонтов вы ремонтируете за месяц?

— Зависит от погоды.

— А в засуху?

— В засуху я занимаюсь пекарней.

— Удобно. Если дождя нет, хотя бы хлеб будет.

Они договорились встретиться в субботу. Олег Романович даже не попросил подтвердить договорённость письменно.

Тем временем Валентина Львовна получила звонок от следователя. Один из покупателей, откликнувшихся на объявление о продаже агентства, всё-таки перечислил деньги. Теперь он требовал объяснений и собирался приехать лично.

— Только этого нам не хватало, — сказала она. — Денис, убери с подоконника цветы. Вдруг они тоже входят в стоимость предприятия.

Покупатель оказался молодым человеком по имени Игорь. Он приехал с матерью, которая с порога объявила, что сыну давно пора обзавестись собственным делом.

— А собственное мнение у него есть? — поинтересовалась Кира.

— Конечно. Игорь, скажи, что ты согласен.

Игорь поправил очки.

— Вообще-то я хотел открыть мастерскую керамики.

Мать махнула рукой.

— Горшки! Кому сейчас нужны горшки? А жениться люди будут всегда.

— Не все, — заметила Валентина Львовна. — Некоторые после знакомства с нашим прайсом передумывают.

Игорь показал переписку с продавцом. В ней обнаружилась любопытная подробность: мошенник обещал передать покупателю не только агентство, но и помещение. Для подтверждения своих полномочий он прислал фотографию договора аренды.

Валентина Львовна узнала документ. На последней странице виднелось кофейное пятно, оставленное ею в день подписания.

— Это наш экземпляр. Откуда он у них?

Денис попросил разрешения переслать снимок следователю. Затем они проверили шкаф с договорами. Оригинал лежал на месте.

Кира вспомнила, что несколько месяцев назад в офис приходил фотограф для рекламного каталога. Он снимал интерьер, сотрудников и даже шкаф с документами, который Валентина Львовна велела открыть, чтобы убрать отражение в стекле.

— Фотографа заказывали мы? — спросила она.

— Нам его рекомендовали организаторы выставки, — ответила Валентина Львовна.

Она нашла старую переписку. Фотограф представился сотрудником рекламной студии. Студия существовала, но человека с таким именем там не знали.

Игорь сидел, прижимая к груди портфель. Мать притихла.

— Я ведь говорил, что не хочу покупать агентство, — произнёс он наконец.

— Сейчас не время выяснять, кто говорил, — ответила она.

— А когда будет время?

Женщина посмотрела на сына, потом на Валентину Львовну.

— У вас случайно нет консультации для матерей?

— Пока нет. Но вы можете начать с того, чтобы выслушать Игоря.

Они ушли вместе. На улице мать остановилась перед витриной магазина посуды. Игорь показал ей чашку ручной работы и принялся объяснять, как делают глазурь. На этот раз она не перебивала.

Кира вернулась к своему столу. Ей предстояло сообщить Вадиму о фотографии договора. Он ответил не сразу, а когда перезвонил, голос у него был непривычно серьёзным.

— Я знаю этого фотографа. Только зовут его иначе. Он снимал меня для анкет.

— Можешь рассказать об этом следователю?

— Могу. И ещё кое-что. У него была привычка оставлять себе копии всего, что проходило через его руки. Лапшин за это на него злился.

— Ты думаешь, он сохранил документы?

— Не знаю. Но если сохранил, то у него есть причины бояться Лапшина.

Кира записала сказанное. Вадим помолчал.

— Ты сегодня ужинала?

— Нет.

— Я тоже. Можно я приглашу тебя куда-нибудь, где не обсуждают мои преступления и чужие холодильники?

— Можно. Но сначала позвони следователю.

— Уже набираю.

Вечером Кира пришла в маленькое кафе возле трамвайного кольца. Вадим ждал её за столиком у окна. Перед ним лежало меню, а рядом стояла ваза с одной гвоздикой.

— Цветок от заведения, — предупредил он. — Я ничего не выносил из соседних квартир.

— Вадим, если ты будешь весь вечер шутить про холодильник, я закажу мороженое и уйду.

Он убрал меню.

— Хорошо. Расскажи о себе. Я, кажется, ни разу не спросил, почему ты работаешь в агентстве.

Кира удивилась. Обычно мужчины, с которыми она знакомилась по работе, интересовались её профессией лишь затем, чтобы получить бесплатную консультацию.

Она рассказала, как после института устроилась в юридическую фирму, где три месяца составляла претензии по поводу некачественных дверных ручек. Когда Валентина Львовна предложила ей работу, Кира согласилась исключительно ради разнообразия.

— Теперь у меня претензии по поводу некачественных женихов. Зато дверные ручки не звонят ночью.

Вадим рассмеялся. Потом рассказал о своей первой работе, о матери, о том, как долго стеснялся признаться знакомым, что потерял заработок. Кира слушала, не подсказывая ему удобных оправданий.

Они просидели до закрытия. На улице Вадим предложил проводить её домой. Она согласилась, но у подъезда остановила его.

— Мне было хорошо сегодня. Не надо превращать это в обещание на всю жизнь.

— Договорились.

Он поцеловал её в щёку и ушёл к остановке. Кира поднялась домой, сняла пальто и только тогда заметила, что улыбается.

Утром её разбудило сообщение от Валентины Львовны: «Фотограф сам вышел на связь. Просит встречи. Говорит, что хочет вернуть нам то, чего мы не теряли».

Кира перечитала сообщение дважды. Потом поставила чайник. Разбираться с чужими тайнами натощак она больше не собиралась.

Фотограф назначил встречу в ателье, где делали снимки на документы. Валентина Львовна согласилась прийти только после разговора со следователем. Тот попросил не забирать никаких вещей до его приезда и не обещать собеседнику освобождения от ответственности.

— А я собиралась обещать ему бесплатную фотосессию на десять лет вперёд, — сказала она Кире, застёгивая пальто.

В ателье пахло нагретым пластиком. За стойкой сидел худой мужчина с таким выражением лица, будто всю жизнь фотографировал людей, которым запрещено улыбаться.

— Борис, — представился он. — Только давайте без снимков.

— Удивительная просьба для фотографа.

Борис достал из сумки папку, но не открыл её.

— Здесь список заказов. Лапшин просил меня делать фотографии помещений для объявлений. Я думал, он занимается недвижимостью. Потом увидел вашу вывеску на сайте продажи готового бизнеса.

— И продолжили работать?

— Ещё два заказа. Деньги были нужны.

Валентина Львовна сняла очки и протёрла их краем шарфа.

— Мне тоже нужны деньги. Однако я пока не выставила на продажу городской театр. Хотя здание мне нравится.

Борис опустил голову. Из соседней кабинки вышла пожилая женщина с фотографиями в руках.

— Боренька, а нельзя мне здесь немножко подбородок убрать?

— Это на паспорт, тётя Нина.

— Я же не прошу паспорт убрать. Только подбородок.

Борис проводил её до двери и вернулся к столу. К приезду следователя он успел рассказать, что Лапшин собирался использовать фотографии ещё нескольких предприятий. Среди них была школа танцев, хозяин которой находился в длительной командировке.

Следователь принял документы и предложил Борису дать подробные объяснения. Валентина Львовна оставила визитку владельца школы, которого знала по выставке.

На обратном пути она купила два пирожка с капустой.

— Один тебе, другой мне. За сегодняшнее утро мы сэкономили себе как минимум одну бессонную ночь.

— Вы оптимистка.

— Нет, просто пирожки горячие.

В офисе их ожидала женщина в спортивном костюме. Она представилась Светланой и сразу предупредила, что располагает ровно двадцатью минутами.

— Мне нужен муж, который не бегает.

Кира посмотрела на её кроссовки.

— Вы против спорта?

— Я тренер по лёгкой атлетике. У меня сорок человек бегают с утра до вечера. Хочу хотя бы дома видеть кого-нибудь сидящим.

Аркадий Миронович предложил кандидатуру шахматиста.

— Только не профессионального, — попросила Светлана. — У меня первый муж был шахматист. Чтобы вынести мусор, ему требовалось обдумать три варианта развития событий.

Денис нашёл анкету реставратора мебели, Николая. В разделе увлечений тот указал чтение и приготовление супов.

— Вот супы мне нравятся, — оживилась Светлана. — А он быстро готовит?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.